

УДК – 378

Рубрика: Актуальные проблемы криминологии.

Плотников Владимир Валериевич, доктор социологических наук, профессор кафедры философии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, ул. Житная, 16, индекс: 119991.
ORCID-0000-0002-2130-7357
inkognito13@inbox.ru

Бичан Наталья Витальевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, г.Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30, индекс: 236006.
ORCID-0000-0002-4715-7035
Natali1990.natali@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ: УСЛОВИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И
СОЦИАЛЬНО-СБЕРЕГАЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ**

Аннотация.

Введение: в статье производится социальный анализ факторов развития преступности и преступной активности, которые способны сподвигнуть человека к совершению преступления. Актуальность темы исследования заключается в том, что рассмотрены факторы социального субъекта, которые могут сподвигнуть к осуществлению преступной деятельности и активности в данной сфере. Определившись с общей характеристикой научного знания, направленного на изучение преступности, целесообразно осуществить некоторые действия, связанные с отражением его содержательного аспекта.

Методы исследования: обозначенная позиция является отправной точкой исследования. Применительно к ключевым вопросам, постановка которых осуществляется на уровне статьи, целесообразно знать, какие возможные условия и факторы способствуют повышению уровня преступной активности и в последующем преступности, а какие факторы, в свою очередь, способствуют минимизации противоправной активности.

Результаты: отталкиваясь от этих факторов, возможно провести формирование суждений о том, какие из происходящих в настоящее время общественных трансформаций могут способствовать росту преступности или ее происходящему качественному изменению, а какие, в свою очередь, могут способствовать минимизации проявлений преступной активности в обществе и социальной среде.

Ключевые слова: преступность, факторы криминализации, общественная безопасность, социально-сберегающие механизмы, противоправная деятельность.

Plotnikov Vladimir Valerievich, Doctor of Sociological Sciences, ORCID-0000-0002-2130-7357, inkognito13@inbox.ru, Professor of the Department of Philosophy, V.Y.Kikoty Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, 16, Zhitnaya str., index:119991.

Bichan Natalya Vitalievna, Candidate of Pedagogical Sciences, ORCID-0000-0002-4715-7035, Natali1990.natali@yandex.ru, Senior lecturer of the Department of tactical, special, fire and physical training of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kaliningrad, General Galitsky St., 30, index: 236006.

SOCIAL ANALYSIS OF CRIME DEVELOPMENT FACTORS: CONDITIONS OF CRIMINALIZATION OF SOCIETY AND SOCIAL- SAVING MECHANISMS

Annotation. Introduction: the article makes a social analysis of the factors of development of crime and criminal activity, which are capable of prompting a person to commit a crime. The relevance of the research topic is that the factors of the social subject, which can impel to the realization of criminal activity and activity in this sphere, are considered. Having determined the general characteristic of scientific knowledge aimed at studying crime, it is advisable to carry out some actions related to the reflection of its substantive aspect.

Research methods: the designated position is the starting point of the research. In relation to the key questions, the formulation of which is carried out at the level of the article, it is advisable to know what possible conditions and factors

contribute to the increase in the level of criminal activity and subsequently crime, and what factors, in turn, contribute to the minimization of illegal activity.

Results: starting from these factors, it is possible to make judgments about which of the current social transformations may contribute to the growth of crime or its ongoing qualitative change, and which, in turn, may contribute to minimizing the manifestations of criminal activity in society and social environment.

Key words: crime, factors of criminalization, public safety, social-saving mechanisms, illegal activity.

Введение. Для того чтобы разобраться в том, какие внешние социальные факторы способны подвигнуть человека к совершению правонарушения, целесообразно для начала обратиться к вопросу о самом по себе субъекте преступной деятельности. Аналитически можно выделить две принципиально различные формы субъектности в преступной сфере:

- единичный субъект противоправной активности;
- коллективный субъект противоправной деятельности.

Рассмотрим их специфику. Когда мы говорим о единичном субъекте противоправной деятельности, речь идет о том, что конкретный человек в определенных условиях принял решение о совершении действия, противоречащего действующим нормам права. Так, например, человек может подраться с кем-то, осуществить хулиганские действия, совершить кражу и т. д. по собственному решению, исходя из личных целей, внешней ситуации и представлений о том, какие формы действия допустимы, а какие – нет. Частные проявления преступности, совершаемые отдельными людьми, представляют собой результат соединения определенной внешней ситуации и набора личностных качеств (включая мировоззренческие установки) действующего субъекта.

Методы. При рассмотрении условий осуществления преступной активности единичным субъектом принято выделять следующие факторы:

- степень рациональной обусловленности действий субъекта (что может колебаться от рассудочного следования выработанной стратегии активности до импульсивного, вызванного эмоциями и аффектами действия, зачастую выбивающегося из общей практики социальной активности субъекта);

- соответствие внешней ситуации нормальной практике взаимодействия субъекта с социальной средой;

- наличие в мировоззрении субъекта факторов формирования отношения к преступному действию как приемлемому формату социальной активности;

- наличие или отсутствие у социального субъекта возможностей по реализации основного спектра его потребностей законным путем[1, С.4].

Рассмотрим данные факторы социального субъекта к осуществлению преступной активности по порядку, начиная с момента рациональной обусловленности его социальной активности. Здесь, прежде всего, речь идет о типологических различиях личностей членов общества с точки зрения такого психологического критерия деления, как обусловленность деятельной активности. Выделяются рациональный тип обусловленности действия и аффективный, вызванный определенными эмоциональными побуждениями. Собственно говоря, у каждого человека его конечная активность складывается из этих побуждающих факторов, которые могут быть представлены в различном соотношении. С точки зрения социальной психологии, аффективные и рациональные побуждающие факторы нередко вступают в противоречие друг с другом, и именно рациональный аспект обусловленности деятельности субъекта обычно определяет его конформное поведение и следование социальным запретам и ограничениям, одной из разновидностей которых является право. При этом, следует обратить внимание на то, что у одного и того же человека в разные моменты может иметь место различная выраженность эмоциональных проявлений, что определяет, соответственно, и различия в соотношении рационально-

ограничивающих и эмоциональных факторов принятия решения. Именно поэтому в определенных ситуациях, когда степень эмоционального переживания находится на крайне высоких показателях, человек, большую часть времени придерживающийся законопослушной модели активности, может осуществить тяжкие преступления. Показательно, что в правовой практике момент высокой эмоциональной обусловленности действия (пребывание в состоянии аффекта, когда эмоциональное состояние человека, представляющее собой чрезвычайно сильное кратковременное эмоциональное возбуждение, вспышку таких эмоций, как страх, гнев, ярость, отчаяние, бурно протекающее и характеризующееся внезапностью возникновения, кратковременностью протекания, значительным характером изменений сознания, нарушением волевого контроля над действиями относится к числу факторов, смягчающих вину¹.

Таким образом, эмоциональное состояние социального субъекта, и, в частности, его темперамент и тип личности, определяют вероятность вовлечения в преступную деятельность[2]. Не следует, однако, выстраивать прямую связь между уровнем темперамента человека и его предполагаемой преступной активностью в силу того, что существует ряд уравнивающих факторов предрасположенности к нарушению социальных правил и запретов. В частности, помимо прочего, могут существовать не только рациональные основания конформного поведения, но и эмоциональные, связанные с моментами внешней оценки деятельности человека в рамках механизмов социального контроля, на что в той или иной степени указывают современные исследователи[3, С.133].

Следует отметить, что эмоциональное состояние социального субъекта зачастую имеет ситуативную обусловленность. Более того, актуальные для субъекта социальные стимулы во многом определяются тем, в какую среду он помещен. Это связано с моментами ролевой определенности субъекта и

¹Наумова А.В. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. Ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. М., 2007. С. 96.

его стремлением к обоснованию своего существования на уровне конкретной социальной среды, в которую он помещен[4]. При этом, сам по себе момент вовлечения в криминальную деятельность может быть обусловлен различными ситуативными факторами. Среди них мы можем выделить следующие:

- наличие ситуации, в которой человек испытывает острую потребность в достижении определенного набора целей, однако, не имеет возможности эту потребность удовлетворить легальными способами;

- ситуация, в рамках которой социальное окружение толкает человека на реализацию криминальной модели социальной активности;

- ситуация, подрывающая социальные факторы конформного поведения действующего субъекта (что может быть связано как с изменением его социальной позиции, так и с изменением психоэмоционального состояния действующего субъекта).

Рассмотрим их по порядку, с конкретными примерами. Для начала обратимся к первому варианту, а именно ситуации, когда потребности человека не могут быть реализованы легальным способом. Здесь ситуация может существенно варьироваться. Так, например, могут иметь место обстоятельства, когда под угрозой находится реализация витальных потребностей человека (например, когда он умирает от голода или рискует насмерть замерзнуть, если останется ночевать вне жилого помещения). В такой критической ситуации многие люди рассматривают преступное действие (кражу или незаконное проникновение в чужой дом) вынужденной мерой. В свою очередь, реализация остро переживаемых социальным субъектом потребностей незаконными средствами может иметь место и тогда, когда фактической угрозы базовым потребностям человека нет. Типичный пример подобного рода ситуации описал американский социолог Роберт Мертон в своей работе «Социальная структура и аномия»: существуют ценности и, в том числе, представления о предпочтительном образе жизни, которые получают отражение на уровне культуры и

формируют мировоззрение включенных в нее людей. В условиях, когда члены общества не имеют возможности реализовать свои культурно обусловленные потребности легальными способами, они склоняются к реализации противоправной модели активности. В данном случае показательным, по мнению Мертон, является то, что культ материального успеха и, в целом, культура потребления, создают всеобщую ориентацию на достижение богатства, в то время как ограниченность возможностей достижения материального благополучия становится тем основанием, которое стимулирует развитие преступности. Иными словами, в условиях, когда культура ставит перед человеком конкретные жизненные цели, а общество не дает легальных возможностей для их достижения, могут возникнуть серьезные предпосылки для увеличения роста преступности.

Рассмотрим следующий фактор ситуативной обусловленности вовлечения в преступную деятельность, а именно, ситуации, в которых социальное окружение толкает человека к совершению противоправных действий. Здесь следует обратить внимание на то, что поведение человека зачастую ориентировано на получение одобрения со стороны представителей социальной среды, в которую он помещен. Это является причиной того, что, будучи помещенным в различную по своим характеристикам социальную среду, человек может реализовывать различные модели социальной активности. В данном случае важно, в первую очередь, то, что наличие неблагоприятной социальной среды, представители которой полагают нормой противоправное поведение, представляет собой основание для повышения уровня преступности в обществе. Вместе с тем, стоит заметить, что сама по себе среда носителей криминальных ценностей относится уже к коллективным процессам воспроизводства преступной модели, и соотносится с процессами включения индивидуального субъекта в противоправную деятельность лишь как фактор его вовлечения.

Последним в рассматриваемом списке ситуативных факторов вовлечения в преступную деятельность является ситуация, в которой

происходит подрыв оснований конформной деятельности социального субъекта². Такое становится возможным в условиях, когда происходит нарушение какого-либо из аспектов социальной самоидентификации субъекта. В качестве примера мы можем привести ситуацию, когда для социального субъекта является важным то, как о нем будет думать определенный человек, входящий в его социальное окружение. Если этот человек с крайним неприятием относится к преступной деятельности, это может выступить в качестве основания для отказа от преступной модели. В свою очередь, острый конфликт с этим человеком может выступить в качестве основания для совершения определенных преступных действий как формы протеста[5, С.21]. Другим примером может являться ситуация, когда имеет место высокий уровень патриотического сознания, и, далее, происходит подрыв доверия к государству, что закладывает в мировоззрение субъекта основания для допущения преступной модели активности.

Среди основных аспектов вовлечения социального субъекта в преступную деятельность нами не был освещен такой момент, как мировоззренческие факторы совершения преступлений. Для того, чтобы охарактеризовать данный аспект, следует обратить внимание на то, что, помимо различий во внешней ситуации, которая может в большей или меньшей степени толкать человека на совершение преступления, имеет место также различие в личной склонности к совершению правонарушений. Выше мы уже частично затронули это в рамках анализа личностных качеств человека как оснований для совершения правонарушения[6]. Между тем, независимо от темперамента человека, существует основание, которое в значительной степени характеризует его и, одновременно с этим, определяет момент его склонности или не предрасположенности к совершению преступления. Речь идет о характере мировоззренческих установок действующего субъекта применительно к преступным формам активности[7].

² Зеленков М. Ю. Социальная конфликтология (базовый курс) / М. Ю. Зеленков. – М.: Юридический институт МИИТа, 2011 – 272 с.

Результаты. В целом, следует отметить, что мировоззрение первично по отношению к социальной активности, то есть от того, какими моделями поведения располагает действующий субъект, какие способы действия он считает допустимыми а какие, в свою очередь – неприемлемыми, каковы его ценностные установки, в существенной степени зависит то, какой способ действия он в конечном счете пример – преступный или конформный. И в данном случае одним из определяющих поведение субъекта факторов становится то, какие ценностные ориентиры являются приоритетными для него. В случае если эти ценностные ориентации обосновывают конформное поведение, существует высокая вероятность того, что человек не совершит выбор в пользу преступной модели активности. В свою очередь, если для человека его ценностные ориентации и социальные приоритеты являются совместимыми с преступной моделью активности, существует значительная вероятность того, что он совершит выбор в пользу преступной модели социальной активности[8].

Мировоззрение человека формируется под влиянием множества внешних факторов, к числу которых можно отнести характер мировоззрения ближайшего его социального окружения, общий характер социальной культуры, содержание и интенсивность информационных процессов. Кроме того, немаловажным аспектом формирования мировоззрения является личный опыт человека. В рамках анализа условий формирования мировоззрения необходимо учитывать все перечисленные аспекты, беря во внимание то, что личный опыт в значительной степени зависит от того, какая социальная картина мира уже имеет место у человека. Вопреки расхожим представлениям, непосредственный опыт, получаемый человеком, зачастую имеет искаженный характер. Это связано со способностью человека достраивать ситуации, очевидцем которых он является, объединяя данные, полученные через органы чувств, и результаты продуктивной деятельности воображения, которая ориентирована на создание целостной картины. По этой причине исследователи обращают внимание на то, что исходное

мировоззрение человека чрезвычайно важно и, по сути, первично по отношению к получаемому им опыту[9].

Обобщим полученные результаты. Преступное действие является своеобразным исключением из правил в социальной практике, и для того, чтобы человек совершил преступление, необходимо наличие определенных оснований. При этом, следует отметить, что преступность входит в число общественно порицаемых форм социальной активности, а за совершение преступлений предусмотрено серьезное уголовное наказание со стороны государства, выраженные в денежных штрафах, конфискации имущества, лишении свободы и т. д. Все это делает реализацию преступной модели нежелательной для социального субъекта, поскольку речь идет о серьезных социальных рисках и издержках. В этих условиях должны иметь место либо основания, перекрывающие существующие ограничивающие преступность факторы, либо сами по себе социальные механизмы сдерживания преступности должны дать локальный сбой[10]. Рассмотрим данный аспект более подробно.

Основания, сила воздействия которых на субъекта выше, нежели сдерживающие преступность факторы могут быть различны, но в большинстве случаев речь идет о моменте давления на действующего субъекта, выраженном в наличии неблагоприятных личных обстоятельств, высоком уровне психологической напряженности, когда человек уже не может совершать взвешенные действия и т. д. Другим вариантом, способствующим возникновению предрасположенности человека к совершению правонарушений, является сбой в социальной системе, выраженный в локальном нарушении механизмов социального контроля, вплоть до возникновения противоположных по своей направленности стимулов в маргинальной среде[11]. Типичным примером подобного рода ситуаций становятся подростковые неформальные сообщества, в которых культивируются ценности риска, осуществляется противопоставление локального сообщества и властных структур, которые всячески

дискредитируются в глазах молодых людей. Примечательным в данном случае является то, что в некоторых сообществах, характеризующихся преступной направленностью, совершение преступления представляет собой своеобразную форму инициации, включения в ряды «своих»[12].

Столь серьезное многообразие факторов вовлечения членов общества в преступную деятельность делает проблематичным однозначное решение вопроса о том, каким образом возможно решить проблему преступности в социальной среде или, как минимум, способствовать уменьшению интенсивности ее проявления. Вместе с тем, проанализировав природу оснований развития преступности, нами были выделены два ключевых ряда факторов, которые, по нашему мнению, в конечном итоге и определяют степень подверженности членов общества вовлечению в преступную деятельность:

- институциональные факторы развития преступности;
- социокультурные факторы развития преступности[13].

Каждый из обозначенных аспектов ситуации, в свою очередь, подразделяется на две составляющие:

- уровень деструктивных факторов, способствующих развитию преступности;
- состояние защитных социальных механизмов, противодействующих развитию преступности [14].

Заключение. Нами уже были, в общих чертах, рассмотрены факторы развития преступности, связанные с неблагоприятным состоянием основных общественных институтов. В их число входит нарушение деятельности общественных институтов, способствующее ограничению возможностей членов общества, нарушение социальных институтов, ответственных за социализацию членов общества. В определенной степени в качестве неблагоприятных институциональных факторов можно назвать институционализацию самой преступности (что, собственно, и порождает рассмотренный коллективный субъект преступной деятельности). При этом,

речь идет как о возникновении механизмов воспроизводства криминальных практик в преступной среде (вплоть до института «ученичества»), так и о неспособности силовых структур своевременно выявлять преступные организации и противодействовать им. Что касается неблагоприятной ситуации в культурной сфере, следует обратить внимание на такие явления, как распространение ценностей криминальной субкультуры, обесценивание и постановка под вопрос правовой сферы общественной жизни, нарушение механизмов социальной самоидентификации, активное распространение ценностных установок культуры потребления и т. д. Как один из ярких примеров распространения и культивирования криминальной субкультуры, является исторические факты, которые длились на протяжении с 1970 годов по 2010 годы. Одним из ярких примеров фактов культивирования субкультуры выступила одна из известных российских преступных группировок, образовавшаяся в конце 1970-х годов под названием «Хадї Такташ», которая полностью была ликвидирована только в 1990-х годах[15].

Следует отдельно обратить внимание на социально-сберегающие факторы, которым в данном исследовании было уделено сравнительно небольшое внимание. В целом, ситуация с ними диалектична: один и тот же аспект социальной жизни в условиях благоприятного своего состояния может выступать в качестве фактора сдерживания преступности, в то время как в неблагоприятном состоянии может быть отнесен к числу факторов интенсификации динамики ее развития. К числу основных институциональных факторов сдерживания преступности относятся эффективность правоохранительной деятельности, а также состояние основных институтов, ответственных за социализацию и социальный контроль. В свою очередь, в число культурных факторов сдерживания преступности входит уровень гражданского самосознания членов общества, их правосознание, степень выраженности конструктивных социальных ценностей на уровне культуры и наличие в сфере социального мировоззрения ценностного обоснования конформной социальной активности.

В совокупности, состояние институциональных и социокультурных факторов преступности, по нашему мнению, и определяют криминогенную обстановку в социальной среде и в общественной жизни граждан. Изучив ключевые вопросы развития преступности, а также возможные условия и факторы, способствующие повышению уровня преступной активности и в последующем преступности, необходимо разработать план, направленный на сокращение и минимизацию проявления преступной противоправной активности в социальной сфере общественной жизни.

Библиографический список:

1. Кулешова С. Н. Социокультурные факторы криминализации в современном российском обществе // Наука. Инновации. Технологии. 2007. №52. С.166-171.
2. Королева М. В. К оценке уровня криминализации российского общества // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №7 (35). С. 124-135.
3. Гернет М. Н. Социальные факторы преступности. - Москва, Университетская типография, 1905 г. - 215 с.
4. Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. – М.: Норма, 2007. – 128с.
5. Суходолов А. П., Маренко В. А. Моделирование процесса анализа криминализации общества с использованием когнитивной методологии // Известия БГУ. 2017. №4. - С.577-584.
6. Исаев Н. А. Криминологический концепт личности преступника // Известия высших учебных заведений. Экономика. Социология. Политика. – 2014. – № 2. – С. 44-46.
7. Заболотная Г. М. Российское гражданское общество: политический или социальный капитал // Известия высших учебных заведений. Экономика. Социология. Политика. – 2012. – № 1. – С. 33-35.
8. Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011. – 202 с.
9. Книгин А. Н. Мироззрение как фактор социальной активности. // Известия Томского политехнического университета. -2003. Т. 306. № 7.С. 207-213.
10. Козлова О.Н. Культура в жизни общества // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 6. – С. 112-113.

11. Лунеев В.В. Криминогенная обстановка в России и формирование новой политической элиты // Социологические исследования. – 1994. – № 8.- С.36-44.

12. Данилов А.П. Прогресс как криминогенный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). - С. 64–68.

13. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. - С. 35–67.

14. Данилов А.П. Прогресс как криминогенный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). - С. 64–68.

15. Гараев Р. Н. Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970–2010-х.— Казань. 2020.— 624с.

Bibliography list:

1. Kuleshova S. N. Sociokul'turnye faktory kriminalizacii v sovremenном rossijskom obshchestve // Nauka. Innovacii. Tekhnologii. 2007. №52. S.166-171.

2. Koroleva M. V. K ocenke urovnya kriminalizacii rossijskogo obshchestva // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2017. №7 (35). S. 124-135.

3. Gernet M. N. Social'nye faktory prestupnosti. - Moskva, Universitetskaya tipografiya, 1905 g. - 215 s.

4. Kudryavcev V. N. Bor'ba motivov v prestupnom povedenii. – М.: Norma, 2007. – 128s.

5. Suhodolov A. P., Marenko V. A. Modelirovanie processa analiza kriminalizacii obshchestva s ispol'zovaniem kognitivnoj metodologii // Izvestiya BGU. 2017. №4. - S.577-584.

6. Isaev N. A. Kriminologicheskij koncept lichnosti prestupnika // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Ekonomika. Sociologiya. Politika. – 2014. – № 2. – S. 44-46.

7. Zabolotnaya G. M. Rossijskoe grazhdanskoe obshchestvo: politicheskij ili social'nyj kapital // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Ekonomika. Sociologiya. Politika. – 2012. – № 1. – S. 33-35.

8. Dolgova A. I. Kriminologicheskie ocenki organizovannoj prestupnosti i korrupcii, pravovye batalii i nacional'naya bezopasnost'. M., 2011. – 202 s.

9. Knigin A. H. Mirovozzrenie kak faktor social'noj aktivnosti. // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. -2003. T. 306. № 7.S. 207-213.

10. Kozlova O.N. Kul'tura v zhizni obshchestva // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2004. – № 6. – S. 112-113.

11. Luneev V.V. Kriminogennaya obstanovka v Rossii i formirovanie novej politicheskoy elity // Sociologicheskie issledovaniya. – 1994. – № 8.- S.36-44.

12. Danilov A.P. Progress kak kriminogennyj faktor // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2016. № 4 (43). - S. 64–68.

13. SHmitt K. Ponyatie politicheskogo // Voprosy sociologii. 1992. № 1. - S. 35–67.

14. Danilov A.P. Progress kak kriminogennyj faktor // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2016. № 4 (43). - S. 64–68.

15. Garaev R. N. Slovo pacana. Kriminal'nyj Tatarstan 1970–2010-h.— Kazan'. 2020.— 624s.

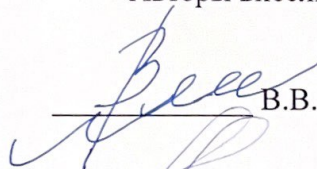
Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях.

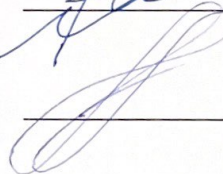
Заявляем об отсутствии конфликтов интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России».

Разрешаем размещение полнотекстовой версии статьи, а также ее частей в открытом доступе сети Интернет, а также на официальных каналах

журнала в социальных сетях. При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта.

Авторы внесли равный вклад в создание статьи.

В.В. Плотников

Н.В. Бичан